

НЕ ЖИВИ МИНУШИМИ БИТВАМИ: СТРАТЕГИЯ МЫСЛЕННОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ

(Вторая стратегия)

Ничто так часто не тяготит нас, заставляя чувствовать себя несчастным, как наше прошлое, и неважно, преследует ли оно в виде никчемных привязанностей, многократного повторения избитых формул или смакования былых побед и поражений. Вы должны сознательно объявить прошлому войну, чтобы заставить себя откликаться на события настоящего. Будьте к себе безжалостны, не применяйте рутинных и затасканных приемов. Иногда жизненно важно принудить себя начать движение в новом направлении, даже если это рискованно. Вы рискуете лишиться комфорта и уюта, зато сможете застать неприятеля врасплох, ошеломить своей непредсказуемостью. Ведите мысленную партизанскую войну, в которой невозможно определить, где проходит линия фронта, в ней нет уязвимых крепостей - все подвижно и изменчиво.

ВОЙНА ПРОШЛОГО

Никому не удавалось совершить восхождение к власти быстрее, чем Наполеону Бонапарту (1769–1821). За один только 1793 год от капитана французской революционной армии шагнул он до бригадного генерала. В 1796-м стал главнокомандующим французской армией в Италии и, сражаясь с австрийцами, в тот же год разгромил их, а потом и еще раз — тремя годами позже. Он стал первым консулом Франции в 1799 году, императором в 1804-м. Спустя год, в 1805-м, он буквально сокрушил армии Австрии и России в Аустерлицком сражении.

Для многих Наполеон был чем-то большим, нежели просто полководец: он был гением, богом войны. Однако восторгались не все: прусские военачальники, к примеру, полагали, что ему просто невероятно везет. По их мнению, Наполеона выручало то, что он действовал живо и напористо, а противники ему доставались вялые и слабые. Вот если бы он хоть раз встретился с прусской армией, то потерпел бы серьезное поражение.

В числе прусских полководцев был Фридрих Людвиг, князь Гогенлоэ-Ингельфинген (1746–1818). Гогенлоэ был потомком одного из старейших аристократических родов Германии, предки его прославились своими блестящими победами на полях сражений. Сам он начал службу в молодом возрасте, служил под командованием самого Фридриха II Великого (1712–1786), человека, который сумел без чьей-либо помощи возвеличить Пруссию, сделать ее могучей державой. Гогенлоэ рос в чинах, дослужившись до генерала к пятидесяти — очень рано по прусским меркам.

По мнению Гогенлоэ, залогом успеха на войне были организованность, дисциплина и использование лучших стратегий, которые когда-либо разрабатывались прославленными военными умами. Пруссаки являли собой образец всех этих доблестей. Прусских солдат бесконечно муштровали, добиваясь безукоризненного — с доведенной до автоматизма точностью — выполнения сложнейших элементов. Прусские генералы скрупулезно изучали битвы и победы Фридриха Великого; война для них была чем-то сродни математическим расчетам и зависела от правильного применения непреходящих принципов и вечных формул. Наполеон был для этих полководцев горячим корсиканским сорвиголовой, вставшим во главе неуправляемой толпы штатских. Они не сомневались, что разобьют французов наголову, поскольку превосходят их и в знаниях, и в умении воевать. Французы дрогнут и побегут, столкнувшись с великолепной, дисциплинированной армией пруссаков; миф о непобедимом Наполеоне будет развенчан, и Европа с облегчением вернется к прежней жизни.

В августе 1806 года Гогенлоэ и его соратники дождались наконец того, о чем так долго говорили: прусский король Фридрих Вильгельм III, устав от бесконечно нарушаемых Наполеоном обещаний, решил, что объявит ему войну через шесть недель. Тем временем он поручил генералам подготовить план разгрома французов. Гогенлоэ был в восторге. Эта кампания станет венцом его карьеры.

Он годами обдумывал, как разбить Наполеона, и на первом же заседании представил военачальникам свой план: несколько точных переходов, и расположение прусской армии будет идеальным для того, чтобы атаковать французов, когда они начнут наступление через южную часть страны. Атака косым боевым порядком — излюбленная тактика Фридриха Великого — позволит нанести неотразимый удар

огромной силы. Другие полководцы, шестидесяти- и семидесятилетние, также представили свои планы, но все они были перепевами на разные лады тактических приемов короля-воина.

Дискуссия превратилась в ожесточенные споры, недели шли. В конце концов в дело вмешался Фридрих Вильгельм III и сам разработал компромиссную стратегию, способную удовлетворить всех генералов.

Страна уже предвкушала скорое наступление изобилия, ожидали, что вот-вот вновь наступят золотые времена, как при лучшем из прусских королей. Генералы понимали, что Наполеон не может не знать об их планах — шпионы у него были великолепные. И все же преимущество на стороне Пруссии, а уж когда военная машина придет в действие, ее ничто уже не остановит.

Пятого октября, за несколько дней до намеченного объявления войны, генералы получили ошеломительные известия. Отряд военной разведки обнаружил, что подразделения наполеоновской армии, которые, как они полагали, были рассредоточены, продвинулись на восток, объединились и теперь собираются на юге Пруссии. Капитан, возглавлявший разведывательный отряд, сообщал, что французские солдаты движутся в строю с походными ранцами за плечами; в то время как прусская армия использовала повозки с провиантом для войск, французы несли припасы на себе, это придавало их отрядам мобильность и позволяло совершать переходы с поразительной скоростью.

Не дожидаясь, пока генералы скорректируют свои планы, армия Наполеона внезапно устремилась на север, напрямик на Берлин, в самое сердце Пруссии. Генералы были в замешательстве, они спорили и колебались, направляли войска и сейчас же перемещали в другое место, пытаясь предугадать, откуда будет нанесен удар. Настроение было близким к панике. В итоге король дал приказ к отступлению: войска вновь объединятся на севере и атакуют Наполеона с флангов, как только он подойдет к Берлину. Гогенлоэ было поручено командовать арьергардом, прикрывая отступление пруссаков.

Четырнадцатого октября возле Йены Наполеон догнал Гогенлоэ, и тот наконец получил возможность вступить в сражение, о котором давно мечтал. Силы с обеих сторон были примерно равными, однако в то время как французы были, казалось, неуправляемы, бросались в бой очертя голову, устраивая на поле беспорядок и неразбериху, Гогенлоэ держал свои войска в строгом порядке, дирижируя ими, словно оркестром. Сражение шло с переменным успехом, пока французы не захватили селение Фирценхайлиген.

ЙЕНА-АУЭРШТЕДТСКОЕ СРАЖЕНИЕ 1806 г.

Гогенлоэ приказал войскам отбить селение. Следуя прусскому уставу, восходящему к временам Фридриха Великого, старший полковой барабанщик неустанно отбивал ритм, в такт которому прусские солдаты маршировали под развевающимися штандартами, соблюдая безукоризненный порядок, как на параде. Однако происходило все это на открытой плоской местности, а солдаты Наполеона укрылись среди изгородей садов и на крышах. Пруссаки оказались в роли мишеней для метких стрелков. Гогенлоэ был смущен, он приказал солдатам остановиться и перестроиться. Снова забили барабаны, солдаты маршировали с отменной точностью, по-прежнему оставаясь на виду, — а французы продолжали стрелять, сменяя четкие ряды пруссаков.

Никогда прежде Гогенлоэ не приходилось сталкиваться с подобной армией. Французские солдаты были подобны демонам. Они не походили на дисциплинированных военных, двигались как придется, но в их безумии была система! Князь скомандовал отступить. Йенское сражение было проиграно.

Прусская империя разваливалась как карточный домик. Пруссаки сдавали одну крепость за другой. Король бежал на восток. В считанные дни от хваленой армии ничего не осталось.

Толкование

В 1806 году пруссаки столкнулись с реальностью, и выяснилось: они попросту отстали от жизни лет на пятьдесят. Их старцы генералы, вместо того чтобы стараться соответствовать современным условиям, повторяли старые формулы, черпая их в безвозвратно ушедшем прошлом. Их армия была малоподвижной, солдаты умели лишь автоматически демонстрировать приемы и перестроения, как на параде. Сигналы о том, что дело обстоит из рук вон плохо, прусские генералы получали и раньше: в последних кампаниях армия проявила себя не лучшим образом, многие прусские офицеры давно уже говорили о необходимости реформ, а главное — в распоряжении полководцев было десять лет, чтобы познакомиться с Наполеоном и изучить его стиль ведения войны, его новаторские стратегии, быстроту и мобильность, с которыми передвигались французские дивизии.

Действительность была перед ними, смотрела им в лицо, но они предпочли закрывать на нее глаза. И в самом деле, они столько раз повторяли, что если кто и обречен, то это Наполеон.

Может статься, история о разгроме прусской армии покажется лишь любопытным историческим анекдотом, но задумайтесь, не делаете ли и вы те же ошибки. Фактором, ограничивающим возможности не только народов, но и отдельных людей, является неспособность смотреть в лицо действительности, увидеть вещи такими, каковы они есть. Становясь старше, мы все сильнее укореняемся в прошлом.

Привычка берет свое. Нечто придуманное задолго до нас становится непререкаемой нормой, доктриной, а заодно и скорлупой, защищающей от реальности. На смену творчеству приходит повторение, рутинка. Мы не замечаем происходящего, поскольку не умеем разбираться в собственных мыслях, в том, что происходит у нас же в голове. И вдруг нам преграждает путь дерзкий новатор Наполеон, он не благоговеет перед традицией, он сражается по-новому. Только тогда мы замечаем, что наши мнения и реакции безнадежно устарели.

Ни в коем случае не думайте, что ваши прошлые заслуги будут цениться бесконечно. По сути дела, эти прошлые заслуги — самая большая помеха для вас: все битвы разные, каждая военная кампания отличается от других, и не надо допускать даже мысли о том, что удававшееся когда-то сработает и сегодня. Вам нужно освободиться от прошлого и смело взглянуть в настоящее. Приверженность к войнам прошлого может привести к вашей последней войне.

ВОЙНА НАСТОЯЩЕГО

В 1605 году Миямото Мусаши, самурай, в своем молодом возрасте — двадцать один год — имевший репутацию прекрасного фехтовальщика, был вызван на поединок. Вызвавший его молодой человек по имени Маташичиро принадлежал к роду Иосиока, который славился своим фехтовальным искусством. Годом раньше Мусаши одержал в поединке победу над отцом Маташичиро, Гензаэмоном. Спустя несколько дней на другом поединке он убил младшего брата Гензаэмона. Семья Иосиока жаждала мести.

Друзья Мусаши, подозревая западню, предлагали сопровождать его, но тот отказался и отправился в одиночку. В предыдущих схватках с Иосиока он изводил соперников часовыми опозданиями. На этот раз, однако, он явился рано и спрятался за деревом. Маташичиро прибыл на место с небольшим отрядом. «Мусаши опоздает, как всегда, — проговорил один из пришедших, — но этот номер с нами больше не пройдет!» Уверенные, что засада сработает наилучшим образом, люди Маташичиро залегли в высокой траве. Внезапно Мусаши выскользнул из-за дерева с криком: «Я достаточно долго ждал. Обнажи свой меч!»

Одним быстрым движением он заколол Маташичиро и занял боевую позицию. Самураи вскочили, но были застигнуты врасплох и испуганы, поэтому вместо того, чтобы окружить юношу, они стояли разомкнутой цепью. Мусаши, подбежав, в несколько мгновений одного за другим перебил растерянных противников.

Эта победа укрепила репутацию Мусаши как одного из лучших рубак во всей Японии. Теперь он колесил по стране, ища повод для новых поединков. В одном из городков он прослышал о не знавшем поражений воине по имени Байкен, чьим оружием были серп и длинная цепь со стальным шаром на конце. Мусаши пожелал увидеть это оружие в действии, но Байкен отказался: единственный способ увидеть его в работе, сказал он, — сразиться в поединке.

И снова друзья Мусаши забеспокоились: они уговаривали самурая бежать. Никто до сих пор не мог победить этого Байкена с его оружием: изо всех сил раскрутив шар в воздухе, он толкал противника, сбивал его с ног, а затем наносил страшный удар шаром в лицо. Противник невольно заслонялся, отталкивая шар и цепь, и, пока рука с мечом была занята, Байкен в одно краткое мгновение серпом перерезал ему шею.

Не обращая внимания на предостережения друзей, Мусаши послал Байкена вызов и явился в назначенное место с двумя мечами, длинным и коротким. Байкена прежде не доводилось видеть, чтобы сражались двумя мечами. Кроме того, не успел Байкен напасть, как Мусаши атаковал его первым, тесня назад и не давая опомниться. Байкен хотел было метнуть шар, но колебался, опасаясь, что Мусаши парирует его орудие одним мечом, а вторым поразит его самого. Пока он выжидал, не откроется ли противник, Мусаши неожиданно толкнул его так, что Байкен потерял равновесие, и

вслед за этим в долю секунды сделал выпад длинным мечом, пронзив непобедимого мастера боевых искусств.

Прошло еще несколько лет, и Мусаси услышал о великом самурае Сасаки Гэнрю, который сражался непомерно длинным мечом — само по себе превосходное оружие, да к тому же в Гэнрю словно вселился какой-то воинственный дух. Битва с таким соперником могла стать для Мусаси решающей. Самурай принял его вызов; поединок был назначен на небольшом острове недалеко от его дома. Утром в день поединка на острове было негде яблоку упасть. Сражение таких воинов — событие беспрецедентное. Гэнрю прибыл вовремя, а вот Мусаси запаздывал, и запаздывал сильно. Прошел час, другой; Гэнрю был в ярости. Наконец вдали показалась лодка, приближающаяся к берегу. Человек в лодке лежал, раскинувшись лениво, будто в полусне, и, казалось, строгал длинное деревянное весло. Это был Мусаси. Можно было подумать, что он глубоко погрузился в свои мысли, глядя в небеса. Когда лодка подошла к берегу, Мусаси повязал вокруг головы грязное полотенце и выпрыгнул на землю, держа в руках длинное весло — длиннее, чем знаменитый меч Гэнрю. Этот странный человек явился на главный поединок своей жизни с веслом и с полотенцем вместо принятой повязки!

Гэнрю сердито крикнул: «Ты так меня испугался, что нарушил обещание явиться к восьми?» Мусаси ничего не ответил, но подошел ближе. Гэнрю выхватил свой великолепный меч и бросил ножны на песок. Мусаси улыбнулся: «Сасаки, только что ты подписал себе приговор». — «Я? Проиграю? Немыслимо!» — «Какой же победитель, — продолжал улыбаться Мусаси, — станет бросать ножны в море?» Эта непонятная реплика только еще сильнее разгневала Гэнрю.

И в это мгновение Мусаси бросился в атаку, целясь заостренным веслом в глаза сопернику. Гэнрю вскинул меч, пытаясь отрубить врагу голову, но не рассчитал удар и только рассек надвое повязку. Прежде ему никогда не случалось промахиваться. Почти одновременно с этим Мусаси направил свой деревянный «меч» вниз и нанес удар, сбив Гэнрю с ног. Зрители дружно ахнули. Пока Гэнрю барахтался на земле, Мусаси нанес смертельный удар ему в голову. Затем, любезно поклонившись секундантам, он сел в лодку и отплыл так же тихо и неторопливо, как и прибыл.

С этого времени Мусаси по праву считался непревзойденным мастером искусства боя на мечах.

Толкование

Миямото Мусаси, автор «Книги пяти колец», побеждал во всех своих поединках по одной причине: он всякий раз приспособливал свою стратегию к противнику и меняющимся обстоятельствам.

В случае с Маташичиро он решил, что на сей раз придет пораньше, поскольку никогда прежде не делал этого. Победить спутников Маташичиро, намного превосходящих количеством, можно было, захватив их врасплох, поэтому он неожиданно выскочил, когда они улеглись в траву; затем, убив их главу, он занял боевую стойку, словно подсказывая мысль атаковать его, а не окружить — последнее было бы для него неизмеримо опаснее. Чтобы справиться с Байкеном, он овладел техникой боя двумя мечами, а затем теснил его, не давая возможности приспособиться к новым обстоятельствам. Что касается Гэнрю, то Мусаси постарался разъярить и унижить высокомерного соперника, вывести его из равновесия — беззаботным

поведением, веслом вместо меча, грязной тряпкой на голове, странным и туманным высказыванием, ударом, который метил не в сердце, а в глаза.

Противники Мусаси рассчитывали на безукоризненную технику боя, острые мечи или другое оружие. Это то же самое, что вести войну по старинке: вместо того чтобы чутко отзываться на происходящее здесь и сейчас, они полагались лишь на тренировку, технику и прежние наработки. Мусаси уловил самую суть стратегии, когда был совсем еще молодым. Косность соперников он обернул против них самих. Прежде всего он заранее тщательно продумывал свой первый ход — уловку, которая поразила бы данного соперника. Выбив противника из колеи неожиданным маневром, он внимательно следил за реакцией и тут же делал ответный шаг, импровизируя, не давая обрести равновесия и нанося смертельный удар.

Готовясь к войне, вы должны освободить сознание от мифов и неправильных представлений. Стратегия представляет собой не набор идей и не последовательность действий, которым надо следовать, как кулинарному рецепту; волшебной формулы победы не существует.

Идеи выполняют скорее роль вносимого в почву удобрения: они откладываются у вас в памяти как некие возможности, а в нужный момент могут подсказать направление, натолкнуть на правильное действие, подходящую реакцию. Выкиньте из головы все фетиши — книги, методы, формулы, непобедимое оружие — и учитесь самостоятельно разрабатывать стратегии.

Потому невозможно повторить чужую победу в битве — она складывается как ответ на непрестанно изменяющиеся обстоятельства.
Сунь-Цзы (IV в. до н. э).

КЛЮЧИ К ВОЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ

Когда мы оглядываемся назад на неприятный или неудачный опыт, нас посещает неизбежная мысль: все могло быть иначе, если бы мы сказали или сделали *x* вместо *y* — ах, если бы можно было это переиграть! Многие полководцы теряли голову в пылу сражения, а затем, анализируя все задним числом, представляли себе какой-то один тактический прием, единственный маневр, который мог бы переломить ход битвы и решить ее исход по-иному. Даже князь Гогенлоэ спустя годы все размышлял, в чем был его просчет, что помешало отбить то селение. Проблема, однако, состоит не только в том, что все мы нередко крепки задним умом и находим верное решение, когда уже слишком поздно. Проблема в том, что мы убеждены: нам просто не хватило знаний, вот если бы нам было больше известно, вот если бы мы все более тщательно продумали... Это между тем абсолютно неверный подход. Нас прежде всего подводит то, что мы не настроены на происходящее вокруг, невосприимчивы к тому, что нас окружает. Мы прислушиваемся к собственным раздумьям, бываем внимательны к тому, что происходило в прошлом, пытаемся применять теории и идеи, усвоенные давным-давно, но не имеющие ничего общего с настоящим.

Важно понять: величайшие полководцы, талантливейшие стратеги сумели проявить себя не потому, что больше знали, а потому, что в случае необходимости могли отбросить свою предвзятость и только тогда вспыхивают искры творчества и приходят яркие и нестандартные решения. Знания, опыт и теория хороши до

определенного предела: сколько ни думай заранее, это не может подготовить к хаосу реальной жизни, к калейдоскопу бесконечных возможностей, не научит искусству экспромта. Величайший философ войны Карл фон Клаузевиц называл это «трениями»: это препятствия реальной жизни при попытке воплотить план войны в жизнь, зазор между нашими планами и тем, что происходит на самом деле. Такое несовпадение неизбежно, и посему нам нужно научиться поспевать за изменениями и проявлять гибкость мысли в неожиданных ситуациях.

Чем лучше мы будем адаптироваться, осмысляя меняющиеся обстоятельства, тем быстрее и удачнее сможем на них реагировать. Чем глубже будем зарываться в предвзятые теории и воспоминания об опыте прошлых лет, тем более бредовой и оторванной от реальности будет наша реакция.

Анализировать ошибки прошлого нужно и важно, но не в пример важнее развивать способность обдумывать происходящее в настоящее время. Тогда в будущем вам придется анализировать куда меньше ошибок. Представьте себе, что ваш ум — это река: чем быстрее она течет, тем свежее в ней вода, тем больше ее энергия. Навязчивые мысли, предвзятость, воспоминания об опыте прошлого (будь то удары судьбы или былые победы) подобны валунам или тине, которые тормозят течение реки, перегораживают ее русло. Бег воды замедляется, быстрый поток превращается в затхлое стоячее болото. Постоянно ведите внутреннюю борьбу с подобными тенденциями. Если вы почувствуете, что пора бороться с внутренним застоем, можно использовать несколько тактических приемов, которые помогут восстановить естественное быстрое течение ваших мыслей.

Пересматривайте свои убеждения и принципы. Когда Наполеона спросили, каким принципам ведения войны он следует, тот ответил, что не следует никаким. Его гениальность была в способности чутко реагировать на ситуацию, извлекая из нее максимум пользы, его талант заключался в умении пользоваться обстоятельствами. Точно так же и для вас единственным принципом должно стать отсутствие всяких принципов. Поверить, что существуют непререкаемые законы и вечные истины, означает занять жесткую, статичную позицию и обречь себя на поражение. Разумеется, знакомство с теорией и историей может расширить восприятие мира, только боритесь с тенденцией вышеозначенных категорий превращаться в окаменевшие догмы.

Часто загвоздка бывает в нашей образованности. Во время Второй мировой войны англичане, которые воевали с немцами в пустынях Северной Африки, были хорошо подготовлены и обучены танковой войне; им, можно сказать, вдалбливали теорию ведения этой войны.

Позднее в ходе кампании к ним присоединились американские войска, куда менее образованные по части тактических приемов и методов. Вскоре, однако, американцы освоили стиль ведения боевых действий, который был не хуже, а то и лучше английского; они приспособились к мобильным, переменчивым условиям жизни и ведения войны в пустыне. Сам фельдмаршал Эрвин Роммель, главнокомандующий германской армией в Северной Африке, признавал: «Американцы... значительно больше преуспели в Африке, чем англичане с их опытом, тем самым подтвердив истину, что учиться легче, чем переучиваться». Роммель говорит о том, что различные догмы в процессе обучения нередко впечатываются в сознание так прочно, что изменить их потом бывает затруднительно. И в разгар сражения вымуштрованное

сознание может подвести, некстати подсовывая заплесневелые правила, вместо того чтобы принимать свежие решения согласно сиюминутным обстоятельствам боя. Оказавшись в новой ситуации, лучше представить себе, что вы ничего не знаете и должны научиться всему с нуля, — часто именно такой подход помогает победить.

Очистите голову от всего, что, как вам казалось, вы твердо знаете, отбросьте даже самые важные для вас идеи и представления. Таким образом вы расчистите в сознании пространство, необходимое, чтобы обучаться заново, получать новый опыт, — это и есть лучшая школа из всех. Вы тренируете собственные стратегические способности вместо того, чтобы слепо полагаться на теории и книги других людей и во всем зависеть от них.

Сотрите из памяти события прошлой войны. Последняя война, в которой вы участвовали, представляет опасность, даже если вы вышли из нее победителем. Она еще свежа у вас в памяти. Если победа осталась за вами, вы будете невольно стараться применить ту же стратегию и те же приемы, ведь именно успех делает нас ленивыми и самодовольными. А если вы проиграли, поражение, должно быть, выбило вас из колеи, придало неуверенности в себе. Не предавайтесь размышлениям о той войне: вы не можете судить о ней беспристрастно, да и времени нет. Вместо этого лучше вычеркните ее из памяти. Во время войны во Вьетнаме генерал Во Нгуен Дьяп руководствовался простым правилом: после успешной операции он распекал и критиковал себя так, словно потерпел поражение. В результате он не упивался своими успехами и никогда не повторял использованных стратегий и приемов в следующих операциях. Вместо того чтобы пользоваться старыми рецептами, он рассматривал каждую ситуацию свежим взглядом.

Внимание к подробностям текущего момента — самый лучший способ избавиться от воспоминаний о прошлом и вытеснить из сознания последнюю войну.

Не позволяйте уму застаиваться. Когда мы были детьми, наши пытливые умы находились в постоянном движении. Мы были открыты для новых переживаний и впитывали все возможное. Мы быстро учились, потому что окружающий мир вызывал трепет и восхищение. Если мы в чем-то получали отказ, то быстро изобретали хитрейшие способы добыть желаемое, а потом мгновенно забывали о трудностях, стоило только чему-то новому показаться в поле зрения.

Александр Македонский, Наполеон — все великие стратеги в этом отношении оставались детьми. Объяснение просто: лучшие стратеги сохраняют свежесть и остроту детского восприятия мира, они видят вещи такими, каковы они есть. Они обладают повышенной чувствительностью как к опасности, так и к предоставляющимся возможностям. Ничто в жизни не остается неизменным, и, чтобы ориентироваться в возникающих и меняющихся обстоятельствах, необходим подвижный и гибкий ум. Великие стратеги не идут на поводу у застарелых идей, они реагируют на сиюминутные события совсем как дети. Их ум находится в постоянном движении, их все увлекает, их все восхищает. Они быстро забывают прошлое — ведь в настоящем настолько интереснее!

Греческий мыслитель Аристотель считал, что жизнь можно определить как движение. То, что не движется, мертво. У того, кто обладает подвижностью, больше возможностей, в том больше жизни.

Мы все на жизненном старте наделены подвижным умом Наполеона, но с возрастом утрачиваем эти качества и все больше напоминаем прусских полководцев. Задумайтесь, что бы вы хотели вернуть из своей юности — внешний вид, физическую форму, простые радости?

На самом деле главное, что действительно нужно, — это живость ума, которой вы некогда были одарены. Как только заметите, что ваши мысли постоянно вращаются вокруг какого-то предмета или события, гоните их прочь, все эти обиды, сожаления, навязчивые идеи!

Сделайте усилие и отвлекитесь от них. Возьмите пример с детей, переключитесь на что-то новое, что может поглотить вас целиком, — что-то стоящее вашего внимания. Не тратьте попусту время на то, чего вы не можете изменить, на что вы не можете повлиять. Просто продолжайте движение.

Проникнитесь духом времени. На протяжении всей военной истории не раз происходили классические сражения, в которых прошлое сталкивалось с настоящим, обнаруживая трагическую и безнадежную рассогласованность. Так случилось в VII веке, когда византийцы и персы столкнулись с несметными войсками магометан, освоивших новые формы войны в пустыне; или в первой половине XIII столетия, когда легкие и маневренные отряды кочевников-монголов справлялись огромными армиями русских и европейцев; или в 1806 году, когда Наполеон разгромил пруссаков при Йене. В каждом случае армия завоевателей разрабатывала способ ведения боевых действий, опираясь либо на новые технологии, либо на новый общественный строй.

Вы можете воспроизвести этот эффект в меньших масштабах, если будете чутко прислушиваться к духу времени. Развивайте чутье к новизне, к тенденциям, которые еще только зарождаются, развивайте и гибкость, которая позволит вам эти новые тенденции осваивать.

Меняйте курс. Всем нам иногда не мешает встряхнуться, сбросить груз рутины, освободиться от цепкого прошлого. Как этого добиться?

Формы могут быть самые разные: резко смените курс, попытайтесь в той или иной жизненной ситуации отказаться от привычных схем и поступить не так, как вы сделали бы раньше, как делали всегда, а с точностью до наоборот. Смените имидж, ввяжитесь в необычное для себя дело, в буквальном смысле начните все с начала. В таких случаях мозг сталкивается с новой реальностью и пробуждается к жизни.

Иногда происходящие при этом изменения могут казаться тревожными, но они и живительны — порой в них есть даже что-то озорное.

Отношения между людьми часто развиваются с утомительной предсказуемостью. Вы поступаете так, как поступали всегда, окружающие реагируют так, как всегда реагировали, и все идет по заведенному обычаю, по кругу. Если вы неожиданно поведете себя по-новому, то измените весь ход событий. Поступайте так всякий раз, когда захотите освежить утратившие остроту отношения и вывести их на новую орбиту.

Представьте, что ваш ум — это армия. Армии должны уметь приспособливаться к современной, сложной и хаотичной, войне, становясь маневренными, подвижными, неуловимыми. Лучшее выражение этого мы видим в партизанской войне, которая использует хаос, возводя неразбериху и непредсказуемость в ранг стратегии.

Летучие партизанские отряды не будут задерживаться ради того, чтобы оборонять отдельно взятое селение или город, — залог их победы в постоянном движении, в том, чтобы всегда быть на шаг впереди неприятеля. Игнорируя шаблоны, они не дают врагам возможности прицелиться и нанести удар. Партизаны никогда не повторяются, всякий раз применяют новую тактику. Они приспосабливаются к меняющейся ситуации, к текущему моменту, к местности, в которой им случилось оказаться. В партизанской войне нет линии фронта, нет стационарно проложенных коммуникаций, нет малоподвижных обозов с провиантом. Партизанская армия — олицетворение мобильности.

Именно она должна стать для вас моделью нового образа мыслей. Не хватайтесь за какую-либо одну тактику, старайтесь ни в коем случае не застыть на одном месте, не закостенеть; не давайте себе мысленно заикнуться на чем-то, будь то определенная идея или место; не повторяйте без конца одни и те же маневры, оставшиеся от реальной жизни. Атакуйте проблему с разных и новых сторон, применяйтесь к местности и к конкретной ситуации. Постоянно находитесь в движении — и недругам будет очень трудно прицелиться, чтобы нанести удар. Используйте царящий в мире хаос вместо того, чтобы поддаваться ему.

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Кое-кто из моих генералов проигрывал, потому что они во всем действовали по установленным правилам. Они знали, как однажды поступил Фридрих, как в другой раз сделал Наполеон. Они всегда думали о том, что бы сделал Наполеон... Я не преуменьшаю значения познаний в военном деле, но если воевать, рабски следуя правилам, непременно проиграешь... Война меняется, для нее характерен прогресс.

Улисс С. Грант (1822–1885)

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА

Нет никакого смысла повторять предыдущую войну. Но пока вы искореняете в себе это пагубное стремление, не забывайте, что и ваш противник, возможно, занят тем же — старается извлечь урок из прошлого и приспособиться к настоящему. Кое-какие из самых позорных провалов в военной истории объясняются не ведением войны по устаревшим лекалам, а самонадеянностью в оценке того, как поведет себя неприятель.

Когда в 1990 году Ирак вторгся в Кувейт, Саддам Хусейн полагал, что Соединенные Штаты еще не оправались от «вьетнамского синдрома» — воспоминаний о позорном поражении американской армии во Вьетнаме — и потому или вовсе не будут ввязываться в войну, или, если уж все-таки решатся, предпочтут сражаться по прежней схеме, стараясь добиться успеха в воздушных боях, а не на земле. Хусейн не ожидал, что американские военные окажутся готовыми к новому типу ведения боевых действий. Помните: проигравший может вообще никогда более не захотеть сражаться, настолько сильна будет горечь поражения. Однако — и такое случается нередко — он может извлечь из прошлого опыта полезный урок и пойти дальше. Неудачи учат осторожности — будьте готовы. Не позволяйте неприятелю преподнести вам на войне сюрпризы.

Источник: <https://www.litres.ru/book/robert-grin/33-strategii-voyny-624835/chitat-onlayn/?page=4&ysclid=m46rhz3285581248106>